

DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-1-114-122
УДК 336.225(045)
JEL H21

Особенности налогового регулирования в контексте четвертой промышленной революции

Л.И. Гончаренко^а, В.П. Вишнеvский^б, А.В. Гурнак^с

^{а,с} Финансовый университет, Москва, Россия

^б Институт экономики промышленности НАН Украины, Киев, Украина

^а <https://orcid.org/0000-0002-9872-3279>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-8539-0444>;

^с <https://orcid.org/0000-0002-4514-6885>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – закономерности эволюции налогового регулирования в контексте осуществления четвертой промышленной революции. *Цель работы* – определение особенностей налогового регулирования как инструмента стимулирования информационно-технологических трансформаций в ведущей отрасли российской экономики – промышленности. Посредством комплексного применения анализа и синтеза, гипотетико-дедуктивного метода рассмотрено налоговое регулирование как фактор, способствующий переходу к новой индустриализации, основанной на современных информационных технологиях. В работе исследованы основные проблемы осуществления в России четвертой промышленной революции. Обосновано, что она обуславливает актуальность применения альтернативной концепции налогового регулирования. Показано, что использование информационных технологий четвертой промышленной революции в налоговом администрировании позволяет существенно повысить его эффективность. Новые реалии российского налогового администрирования, становясь барьером для недобросовестной налоговой конкуренции в отечественной бизнес-среде, стимулируют налогоплательщиков искать новые пути повышения эффективности их деятельности прежде всего посредством применения новых технологий. *Сделаны выводы* о том, что на начальном этапе осуществления в России четвертой промышленной революции целесообразно эволюционное развитие инструментов налогового регулирования на основе действующей налоговой системы и применения «длинных» правил налогообложения, необходимых для долгосрочного бизнес-планирования и снижения транзакционных налоговых издержек.

Ключевые слова: налоговое регулирование; четвертая промышленная революция; Индустрия 4.0; налоговая система; налогообложение

Для цитирования: Гончаренко Л.И., Вишнеvский В.П., Гурнак А.В. Особенности налогового регулирования в контексте четвертой промышленной революции. *Экономика. Налоги. Право.* 2020;13(1):114-122. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-1-114-122

Features of Tax Regulation in the Context of the Fourth Industrial Revolution

L.I. Goncharenko^а, V.P. Vishnevskiy^б, A.V. Gurnak^с

^{а,с} Financial University, Moscow, Russia

^б Institute of Industrial Economics of the National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine

^а <https://orcid.org/0000-0002-9872-3279>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-8539-0444>;

^с <https://orcid.org/0000-0002-4514-6885>

ABSTRACT

The subject of the research is regularities of the evolution of tax regulation in the context of the fourth industrial revolution. *The purpose of the work* is to define the features of tax regulation as a tool for stimulating information

technology transformations in the leading branch of the Russian economy – industry. Tax regulation is considered as a factor contributing to the transition to a new industrialization based on modern information technologies through the complex application of analysis and synthesis, hypothetical-deductive method, and system analysis. The paper examines the main problems of the implementation of the fourth industrial revolution in Russia. It is proved that it determines the relevance of the alternative concept of tax regulation. It is shown that the use of information technologies of the fourth industrial revolution in tax administration has significantly increased its efficiency. The new realities of Russian tax administration, becoming a barrier to unfair tax competition in the domestic business environment, are another important factor that encourages taxpayers to look for new ways to improve the efficiency of their activities, primarily through the use of new technologies. *It is concluded* that at the initial stage of the implementation of the fourth industrial revolution in Russia, it is advisable to develop the tools of tax regulation based on the current tax system and the application of “long” tax rules necessary for long-term business planning and reducing transaction tax costs.

Keywords: tax regulation; industrial revolution; industry 4.0; tax system; taxation

For citation: Goncharenko L.I., Vishnevskiy V.P., Gurnak A.V. Features of tax regulation in the context of the fourth industrial revolution. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2020; 13(1):114-122. (In Russ.) DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-1-114-122

ЧЕТВЕРТАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ НАЛОГОВ

На современном этапе развития мировой экономики именно индустрия становится основным источником инноваций и аккумулирует потенциал научно-технического развития, определяя конкурентные позиции государств в мире. Совокупность особенностей индустриального развития сегодня такова, что можно говорить о формировании качественно новой промышленности, использующей искусственный интеллект, интернет вещей, природоподобные технологии, массивы больших данных (*big data*). По сути, современное понимание индустрии становится более широким, нежели ранее, поскольку ее развитие диалектически взаимосвязано с оказанием высокотехнологических, прежде всего информационно-коммуникационных услуг. Благодаря применению цифровых технологий создаются гибридные продукты, отличающиеся от других товаров сочетанием качеств как товара, так и услуги, не являясь ни тем, ни другой в чистом виде [1, с. 20]. Очевидно, что экономическое лидерство в ближайшем будущем будет за странами, которые смогут в кратчайшие сроки успешно осуществить четвертую промышленную революцию (далее также – Индустрия 4.0). Для России такая задача является приоритетной [2] в деятельности органов государственной власти и управления. Примечательно то, что площадкой для проведения II Глобального саммита по производству и индустриализации (*The Global Manufacturing*

and Industrialisation Summit) в июле 2019 г. стала именно Российская Федерация¹.

Современное государственное налоговое регулирование как целенаправленное воздействие государства на поведение субъектов налогообложения посредством использования различных методов и инструментов для достижения желаемых результатов² опирается на научные исследования и практические рекомендации, выработанные представителями научных школ экономической мысли (классической и неоклассической, институциональной, теории общественного выбора). Меняются экономические реалии, для которых вырабатывались свои рекомендации, обуславливая дальнейшую эволюцию налоговой теории, поиск новых более эффективных форм, методов и инструментов налогового регулирования [3–5]. Создание условий для осуществления четвертой промышленной революции в России представляет собой крайне сложную задачу, требующую выработки новых подходов к государственному регулированию, в том числе в сфере налоговой политики.

С одной стороны, специфика налогов обусловлена уровнем развития производственных технологий и соответствующей им системы экономических отношений. Налоги устанавливаются и взимаются при условии, что имеется объект, который можно однозначно идентифицировать и количественно измерить.

¹ The Global Manufacturing & Industrialisation Summit. (2019). *About The GMIS Event | GMIS 2019*. URL: <https://www.gmisummit.com/about-gmis/> (accessed on 24.12.2019).

² Энциклопедия теоретических основ налогообложения / под. ред. И. А. Майбутова, Ю. Б. Иванова. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 390.

Во времена преобладания аграрных технологий и ремесленного производства в доиндустриальном обществе однозначно идентифицируемыми объектами и субъектами в целях налогообложения были люди, их имущество (земля, здания, животные и др.) и товары. С них взимались налоги (подушные подати, акцизы, пошлины). Доход не считался в то время объектом налогообложения. Он им стал только после начала применения технологий массового промышленного производства на предприятиях и в организациях, получивших статус юридических лиц, обязанных вести бухгалтерский учет и сдавать публичную отчетность (в том числе о зарплате персонала), достоверность которой подтверждалась независимыми аудиторами. Тогда и стали взиматься подоходные налоги с физических и юридических лиц. Развитие новых технологий связи и коммуникаций, международное разделение труда, формирование транснациональных корпораций и создание глобальных цепочек стоимости обусловили необходимость их обложения налогом на добавленную стоимость. В эпоху распространения информационно-коммуникационных технологий, производительность которых растет по экспоненте [6], в ряде стран быстро расширяется «умное» дигитализованное производство, которое формирует новые активы и объекты (цифровые) и трансформирует уже имеющиеся активы, становясь причиной существенной трансформации налоговой системы (см. таблицу).

В то же время, с другой стороны, развитие индустрии и производственных технологий само зависит от устройства систем налогообложения и бюджетов государств (через общественные расходы). Например, внедрение НДС в Евросоюзе как обязательного элемента налоговых систем стран-членов способствовало консолидации европейского экономического пространства и развитию в странах ядра ЕС высокотехнологичных экспортно ориентированных производств, которые отличают в настоящее время экономики Германии, Франции, Италии и др. С помощью налогов корректируются негативные экстерналии и накапливаются ресурсы, которые направляются на финансирование общественных и квазиобщественных благ, способствуя ускоренному развитию здравоохранения, образования, науки, инфраструктуры, в том числе цифровой, и т.д.

Взаимосвязь налогов и технологий находит свое отражение и в налоговых теориях, в том числе в классическом налогообложении периода первой промышленной революции, связанной с переходом от

ручного труда к машинному, и в современных концепциях компьютеризированного налогообложения в цифровой экономике, отличающейся от экономики материального производства [8], в большей или меньшей степени отражая объективную реальность внешнего мира и обстоятельства места и времени.

Закономерно, что в связи с развитием цифровой экономики и перехода к Индустрии 4.0 возникает необходимость изменения налоговых систем. Согласно [9] «путем трансформации того, как страны собирают, обрабатывают и влияют на информацию, цифровые технологии могут изменить способ работы и осуществления правительствами своих налоговых, расходных и макрофинансовых политик. Если технология используется разумным образом, фискальная политика становится более эффективной, прозрачной, справедливой, улучшая жизнь во всем мире». Более того, развитие «умного» киберфизического производства приводит к появлению новых проблем (потере налоговых поступлений в связи вытеснением людей из общественного производства, возникновению доходов «без гражданства» в связи с возможностями работы персонала в режиме удаленного доступа в неопределенной налоговой юрисдикции, распространению цифровых трансфертов доходов, которые не создают обычного объекта налогообложения, использованию для обслуживания транзакций криптовалют вместо привычных денег и т.д.). Все это доказывает, что развитие налоговой системы должно увязываться с технологическим развитием страны, от уровня которого зависят состав и структура налогов, механизмы налогового администрирования, выбор направлений и способов реализации налоговых политик.

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ В НАЛоговом АДМИНИСТРИРОВАНИИ

В налоговой сфере любая страна ставит задачи расширения налоговой базы, оптимизации налоговых доходов, повышения эффективности налогового администрирования и борьбы с уклонением от уплаты налогов, выполнению которых препятствуют высокая стоимость формирования и передачи налоговой отчетности налогоплательщиками, значительные затраты на налоговое администрирование и налоговый контроль. Как показывает практика, наиболее эффективно эти проблемы решаются посредст-

Таблица / Table

Взаимосвязь налогов, налоговых теорий и промышленных революций / Relationship between tax theories and taxes and industrial revolutions

Промышленная революция / Industrial revolution	Технологические новации / Technological innovations	Налоговые новации / Tax innovations	Налоговые теории / Tax theories
1-я промышленная революция (конец XVII в.) / First Industrial Revolution (the end of the XVIIth century)	Механизация производства, использование энергии воды и пара	Персональный подоходный налог (Великобритания, 1799; США, 1861)	Классические налоговые теории
2-я промышленная революция (конец XIX в.) / Second Industrial Revolution (the end of the XIXth century)	Массовое производство, использование электрической энергии из углеводов	Налог на прибыль корпораций (США, 1909)	Неоклассические налоговые теории
3-я промышленная революция (вторая половина XX в.) / Third Industrial Revolution (the second half of the XXth century)	Автоматизация и компьютеризация производства, использование атомной энергии	Налог на добавленную стоимость (ЕС, 1972). Удержание налога у источника (США, 1943)	Теории оптимального налогообложения
4-я промышленная революция (начало XXI в.) / Fourth Industrial Revolution (the beginning of the XXIst century)	Киберфизическое производство, энергия из возобновляемых источников	Проект налога на роботов (ЕС, 2016). Налогообложение на основе «больших данных» и блокчейна (прогноз)	Теории налогообложения в цифровой экономике (формирование)

Источник / Source: составлено авторами с использованием данных [7] / compiled by the authors using data [7].

вом применения в налоговом администрировании цифровых технологий четвертой промышленной революции. При этом налоговые органы все чаще получают права доступа к большим объемам данных, поступающих из различных источников, прямо или косвенно используемых для налогового регулирования: от общедоступных сведений в интернете о выполнении обычных государственных функций до информации о коммерческих операциях или других процессах, требующих специального государственного надзора. Получаемая информация может использоваться для сбора налогов, повышения эффективности налогового контроля, содействия в разработке и реализации экономической политики как на общегосударственном, так и на региональном уровнях. В настоящее время 159 из 193 государств — членов ООН используют информационно-коммуникационные технологии (далее — ИКТ) для управления налогами [10, с. 301].

В Российской Федерации, как и во многих других странах, действует специальная программа цифровизации, которая включает в том числе налоговое направление. В настоящее время на сайте ФНС России представлено более 50 сервисов. При этом продолжается работа над мобильными приложениями и новыми индивидуальными проактивными сервисами. В перспективе налоговое администрирование должно реализовываться в России на основе адаптивной цифровой платформы, работающей исключительно с цифровыми данными и электронными лицами. Со временем эту структуру планируют превратить в IT-сервис, взаимодействующий в режиме реального времени с цифровыми процессами внутри компаний-налогоплательщиков в целях проверки правильности начисления и уплаты налогов.

Посредством единой информационной системы ФНС России «АИС НАЛОГ-3» в 2019 г. автоматизированы 442 технологических процесса, объем базы

данных, касающихся налогообложения, достиг 705 Тбайт, деятельность 174 млн налогоплательщиков администрируется в едином облаке³.

В настоящее время ФНС России работает над реализацией трех проектов:

1) автоматизированная система контроля за возмещением НДС (далее — АСК НДС);

2) автоматизированная системы контроля применения контрольно-кассовой техники (далее — АСК ККТ);

3) информационная система маркировки и отслеживания товаров (далее — ИС МПТ).

АСК НДС — это автоматизированная система, которая позволяет за очень короткое время отслеживать путь товара и расчетов за него от производителя к конечному потребителю через цепочку продавцов-посредников. Впервые эта система была запущена в 2013 г. С тех пор поменялось несколько ее версий и сейчас уже действует система третьего поколения (АСК НДС 3), позволяющая перерабатывать большие объемы информации. Благодаря этой системе налоговая администрация получила онлайн доступ к счетам предприятий и предпринимателей — физических лиц и может отслеживать все расчеты экономических агентов и устанавливать, сколько денег пришло, от кого и за что, сколько уплачено, кому и за что, сколько налогов уплачено и/или не уплачено, существенно затрудняя тем самым возможности незаконного возмещения НДС и применения схем уклонения от уплаты налогов. В результате количество организаций с признаками фиктивности на начало 2019 г. сократилось до 120 633, что в 13,67 раз меньше, чем тремя годами ранее⁴.

АСК ККТ состоит из трех подсистем, осуществляющих:

а) регистрацию ККТ в электронном виде;

б) обеспечение проверки кассового чека и подачи жалобы в налоговые органы на корректность применения ККТ;

в) прием фискальных данных.

С 1 июля 2017 г. организации, использующие ККТ, обязаны передавать данные о продажах в налоговый орган через операторов фискальных данных в режиме онлайн. Если по состоянию на начало 2017 г. на режим онлайн было переведено всего 20 тыс. касс, то к концу 2018 г. уже насчитывалось 2,3 млн функционирующих онлайн-касс, позволяющих контро-

лировать в рознице объем средств на сумму 2,5 трлн руб. в месяц⁵.

ИС МПТ — это уникальный проект, нацеленный на построение не имеющей аналогов в мире системы гарантии подлинности продуктов производства путем присвоения каждой единице товара уникального криптографически защищенного цифрового кода с целью контроля пути прохождения маркированных товаров от производителя до конечного покупателя и противодействия их незаконному обороту.

ИС МПТ вводится поэтапно. Начало было положено в 2016 г., когда была внедрена система обязательной маркировки меховых изделий, в результате которой оборот такой продукции в торговле увеличился в 12 раз в физическом выражении, а в стоимостном — в шесть раз. В 2017 г. было принято решение о создании национальной системы цифровой маркировки товаров. Начиная с 2019 г. в Российской Федерации вводится обязательная маркировка таких отдельных групп товаров, как табачная продукция, обувь, одежда, шины и др. К 2024 г. предусмотрено создание системы сплошной маркировки товаров, основанной на государственно-частном партнерстве в IT-сфере.

Совершенствование информационных технологий налогового администрирования позволило снизить количество выездных налоговых проверок при повышении эффективности налогового контроля, а также обеспечить устойчивый рост налоговых доходов консолидированного бюджета. При этом достигается превышение темпов роста налоговых доходов консолидированного бюджета над ростом ВВП.

НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ИНДУСТРИИ 4.0 В РОССИИ

Реализуемая в России налоговая политика предполагает возможность использования определенных инструментов налогового регулирования, стимулирующих рост инвестиционной и инновационной активности. К таким инструментам, в частности, относится ускоренная амортизация, инвестиционный налоговый кредит и инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль организаций и другие. Вместе с тем многие ученые и эксперты разделяют мнение о том, что «применяемые в на-

³ По данным ФНС России. URL: <http://www.nalog.ru>.

⁴ По данным ФНС России. URL: <http://www.nalog.ru>.

⁵ Сайт CNews.ru. Шмырова В. Глава ФНС: благодаря «аналитическим системам» бюджет получил 345 миллиардов. URL: http://www.cnews.ru/news/top/2018-11-21_glava_fns_blagodarya_analiticheskim_sistemam_kazna.

стоящее время в российской налоговой системе методы, формы и инструменты налогового регулирования показали свою недостаточную эффективность» [11, с. 96].

Коренные причины подобной ситуации имеют системный и институциональный характер. Государству нужно сформулировать и законодательно закрепить стратегическую инициативу развития налогов как целостной системы, в которой должны быть определены приоритетные направления и эксплицитные фискальные правила ее развития. Главным направлением налоговой политики на долгосрочную перспективу, формирующим благоприятные условия для индустриального развития, должен стать перенос акцентов с налогообложения финансовых результатов производства (которые легко выводятся из-под налогов посредством использования цифровых трансакций) на технически более совершенное налогообложение продаж, а также используемые в производстве природные ресурсы и «зеленые» налоги [12, с. 17].

Отсутствие в России «длинных» правил налогообложения⁶ препятствует долгосрочному бизнес-планированию, инновационной деятельности и снижению транзакционных налоговых издержек. Поэтому на начальном этапе становления Индустрии 4.0 в России целесообразно осуществлять эволюционное развитие инструментов налогового регулирования на основе действующей налоговой системы.

В контексте «длинных» налоговых правил для ускорения перехода к Индустрии 4.0 и широкого применения современных киберфизических технологий могут использоваться налоговые льготы, стимулирующие развитие ИТ-компаний и электронной коммерции, которые также активно применяются во многих развитых странах [14].

Так, согласно пп. 26 п. 2 ст. 149 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) предусмотрено освобождение от уплаты НДС предоставление и передача на территории Российской Федерации исключительных прав на программы для ЭВМ, базы

данных, а также прав на использование ЭВМ и баз данных на основании (суб)лицензионного договора.

ИТ-компании могут существенно уменьшать обязательства по налогу на прибыль организаций, воспользовавшись возможностью применения в налоговом учете повышающего коэффициента в размере 1,5 к расходам на НИОКР, установленных постановлением Правительства РФ от 24.12.2008 № 988 «Об утверждении перечня научных исследований и опытно-конструкторских разработок, расходы налогоплательщика на которые в соответствии с п. 7 ст. 262 части второй Налогового кодекса Российской Федерации включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5».

Примерами практического использования данной налоговой льготы являются НИОКР, направленные на разработку и усовершенствование антивирусных технологий, которые применяются в антивирусных продуктах, а также НИОКР, непосредственно связанные, в частности, с созданием пользовательского интерфейса, бизнес-логики программирования.

Основанием для применения налоговой льготы в данном случае является то, что в разделе II перечня Правительства РФ содержатся п. 1.3 «Разработка технологий информационной безопасности» и п. 2.3 «Развитие методов и средств обеспечения информационной безопасности систем и сетей». Важным с точки зрения оптимизации величины расходов в налоговом учете для ИТ-компаний является возможность единовременного списания расходов на приобретение электронно-вычислительной техники после ее ввода в эксплуатацию (ст. 259 НК РФ).

В то же время в НК РФ установлены достаточно жесткие критерии, ограничивающие круг налогоплательщиков, которые могут воспользоваться данной налоговой льготой, и обязывающие соблюдать следующие нормы:

- наличие аккредитации в Минкомсвязи России по соответствующему виду деятельности;
- доля доходов от деятельности, связанной с информационными технологиями, должна составлять не менее 90% от общей суммы доходов организации;
- численность сотрудников должна быть не менее 50 человек.

В ряде регионов для ИТ-компаний предоставляются налоговые льготы по налогу на прибыль организаций в виде пониженной налоговой ставки. Так, при максимально возможной величине ставки по налогу на прибыль организаций, поступающего в бюджет субъекта, равной 17%, в Санкт-Петербурге

⁶ Под длинными правилами налогообложения понимаются долгосрочные (многолетние) формальные и неформальные нормы, которые структурируют и канализируют налоговые отношения между экономическими субъектами (включая органы налогового администрирования). К числу формальных налоговых норм, помимо специальных налоговых законов, определяющих порядок исчисления и уплаты налогов, относятся также фискальные правила, устанавливающие количественные ограничения на реализуемую государством бюджетно-налоговую политику [13].

предусмотрено применение налоговой ставки на уровне 12,5%, в Пензенской и Новосибирской областях — 15,5%, Челябинской области — 16,5%.

Поскольку, как правило, значительной составляющей расходов ИТ-компаний являются расходы на оплату труда, весьма востребована налоговая льгота, предусматривающая пониженные тарифы страховых взносов. Льготный тариф по уплате страховых взносов в ПФР составляет 8% (при базовом 22%), в ФСС РФ — 2% (при базовом 2,9%), в ФФОМС — 4% (при базовом 5,1%). В целом ИТ-компании могут уплачивать страховые взносы в размере 14% от суммы расходов на оплату труда, что более чем в два раза меньше базового тарифа (30%). Однако ИТ-компания должна соответствовать общему критерию получения льготы, предусматривающему единовременное списание расходов на приобретение электронно-вычислительной техники, но требования к численности персонала установлены при этом более мягкие — не менее 7 человек вместо не менее 50 человек.

Данный комплекс налоговых стимулов недостаточен для ИТ-компаний. Однако необходимо предусматривать налоговые льготы не только для тех компаний и организаций, которые разрабатывают новые технологии, но также, и это еще более важно с точки зрения перехода к Индустрии 4.0, для предприятий, которые внедряют новые цифровые технологии, в том числе используя свои ИТ-подразделения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диалектическая взаимосвязь взимаемых налогов и производственных технологий проявляется в том, что, с одной стороны, эволюция видов налогов, направлений и инструментов налогового регулирования и администрирования обуславливается влиянием доминирующих производственных тех-

нологий того или иного периода промышленной революции. Но, с другой стороны, соответствующее налоговое регулирование и налоговое администрирование стимулируют более активное внедрение технологий Индустрии 4.0. При этом логика развития налогового регулирования не предполагает безусловного исключения всех его форм, методов и инструментов, которые использовались в предыдущие периоды. Стратегическая трансформация налоговой системы может и должна быть эволюционной и предусматривать повышение относительного значения налогов на природные ресурсы и потребление.

А главное, что нужно сейчас сделать для ускоренного развития российской индустрии, — это не создавать специальные налоговые стимулы или льготы, а устанавливать «длинные» налоговые правила, прямо запрещающие изменение базовых норм налогового законодательства на протяжении достаточно большого периода времени и определяющие предельный уровень налогового изъятия доходов (по аналогии с ценой отсечения за баррель нефти в бюджетном правиле) с автоматическим направлением сумм превышения на нужды развития национальной экономики.

Принимая во внимание качество российской институциональной среды и особенности социокультурных норм, возможными направлениями дальнейших реформ могут стать упрощение механизма налогообложения, уменьшающего возможности налогового планирования и уклонения от уплаты налогов за счет сокращения дискреционных норм хозяйственного права, и придание налоговым нормам большей социальной направленности, что будет способствовать повышению внутреннего спроса на продукцию российской промышленности.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных по государственному заданию Финансового университета НИОКТР АААА-А19-119092590051-2 «Исследование альтернативных концепций налогового регулирования как фактора обеспечения новой индустриальной революции в России»

ACKNOWLEDGEMENT

The article is based on the results of research carried out on the state task of the Financial University of SRECTW АААА19-119092590051-2 “Research of alternative concepts of tax regulation as a factor of ensuring the new industrial revolution in Russia”.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Smit J., Kreutzer S., Moeller C., Carlberg M. Industry 4.0. European parliament. directorate general for internal policies policy department a: economic and scientific policy. 2016. 90 p. DOI: 10.1007/978-3-319-42559-7

2. Popkova E.G., Bruno S.S. Will Industry 4.0 and other innovations impact russia's development? In exploring the future of Russia's economy and markets. emerald publishing limited. 2018:51–68. DOI: 10.1108/978–1–78769–397–520181004
3. Налоги в цифровой экономике: Теория и методология / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 279 с. ISBN: 978–5–238–03274–0.
4. Евстигнеев Е. Н., Викторова Н. Г. Будущее российской налоговой системы: актуализированный прогноз. Вестник Томского государственного университета. Экономика. — 2019. — Т. 46. — С. 20–33. — DOI: 10.17223/19988648/46/2
5. Schön W. Ten questions about why and how to tax the digitalized economy. *Bulletin for International Taxation*. 2018;72(4/5):278–292.
6. Moore G. Cramming More Components onto Integrated Circuits. *Proceedings of the IEEE*. 1998;86(1):82–85.
7. Vishnevsky V.P., Chekina V.D. Robot vs. tax inspector or how the fourth industrial revolution will change the tax system: a review of problems and solutions. *Journal of Tax Reform*. 2018;4(1):6–26. DOI: 10.15826/jtr.2018.4.1.042
8. Стрелец И.А. Сетевые блага: новые возможности и проблемы для предпринимательства. Мир новой экономики. — 2009. — Т. 1. — № 3. — С. 5–11.
9. Gupta S., Keen M., Shah A. Verdier G., eds. Digital revolutions in public finance. Washington, DC. International Monetary Fund; 2017. 343 p.
10. Гурнак А.В. Использование «больших данных» на примере американского опыта. Самоуправление. — 2019. — Т. 115. — № 2. — С. 301–303.
11. Пансков В.Г. Налоговое регулирование как инструмент подъема экономики. ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2019. — № 3. — С. 86–99. — DOI: 10.24411/2071–6435–2019–10091
12. OECD's current tax agenda. OECD: centre for tax policy and administration, 2011. 123 p.
13. Fiscal rules – anchoring expectations for sustainable public finances. international monetary fund. Fiscal affairs department, 2016. 72 p.
14. Global research & development incentives group. Pw C. April 2017. 45 p.

REFERENCES

1. Smit J., Kreutzer S., Moeller C., Carlberg M. Industry 4.0. european parliament. directorate general for internal policies policy department a: economic and scientific policy. 2016. 90 p. DOI: 10.1007/978–3–319–42559–7
2. Popkova E.G., Bruno S.S. Will Industry 4.0 and other innovations impact russia's development? In exploring the future of russia's economy and markets. emerald publishing limited. 2018:51–68. DOI: 10.1108/978–1–78769–397–520181004
3. Taxes in digital economy. Theory and methodology. Mayburov I.A., Ivanov Yu.B., eds. Moscow: YUNITI-DANA; 2016, 279 p. (In Russ.).
4. Yevstigneev Y.N., Viktorova N.G. The future of the russian tax system: an updated forecast. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika — Tomsk State University Journal of Economics*. 2019;(46):20–33. (In Russ.). DOI: 10.17223/19988648/46/2
5. Schön W. Ten questions about why and how to tax the digitalized economy. *Bulletin for International Taxation*. 2018;72(4/5):278–292.
6. Moore G. Cramming more components onto integrated circuits. *Proceedings of the IEEE*. 1998;86(1):82–85.
7. Vishnevsky V.P., Chekina V.D. Robot vs. tax inspector or how the fourth industrial revolution will change the tax system: a review of problems and solutions. *Journal of Tax Reform*. 2018;4(1):6–26. DOI: 10.15826/jtr.2018.4.1.042
8. Strelets I.A. Network benefits: new opportunities and challenges for businesses. *Mir novoj e`konomiki = The world of new economy*. 2009;1(3):5–11.
9. Gupta S., Keen M., Shah A. Verdier G., eds. Digital revolutions in public finance. Washington, DC. International Monetary Fund; 2017. 343 p.
10. Gurnak A.V. Using big data in tax administration on the example of the Internal Revenue Service's experience. *Samoupravlenie*. 2019;115(2):301–303. (In Russ.).

11. Panskov V.G. Tax Regulation as an instrument of economic recovery. jetap: jekonomicheskaja teorija, analiz, praktika. ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice. 2019;(3):86–99. (In Russ.). DOI: 10.24411/2071–6435–2019–10091
12. *OECD's Current Tax Agenda*. OECD: centre for tax policy and administration, 2011. 123 p.
13. *Fiscal rules – anchoring expectations for sustainable public finances*. international monetary fund. Fiscal affairs department, 2016. 72 p.
14. Global research & development incentives group. Pw C. April 2017. 45 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Любовь Ивановна Гончаренко — доктор экономических наук, профессор, руководитель Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Финансовый университет, Москва, Россия
LGoncharenko@fa.ru

Валентин Павлович Вишнеvский — доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом финансово-экономических проблем использования производственного потенциала, Институт экономики промышленности НАН Украины, Киев, Украина
AVGurnak@fa.ru

Александр Владимирович Гурнак — кандидат экономических наук, доцент Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Финансовый университет, Москва, Россия
AVGurnak@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Lubov I. Goncharenko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Department of Tax Policy and Customs Tariff Regulation, Financial University, Moscow, Russia.
LGoncharenko@fa.ru

Valentin P. Vishnevskiy — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Department of Financial and Economic Issues of Using Production Potential, Institute of Industrial Economics of the National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine.
AVGurnak@fa.ru

Alexandr V. Gurnak — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Tax Policy and Customs Tariff Regulation, Financial University, Moscow, Russia
AVGurnak@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

Гончаренко Л. И. — научное руководство исследованием; формулировка научной гипотезы налогового регулирования в контексте четвертой промышленной революции.

Вишнеvский В. П. — формулировка научных положений о диалектической связи налогов и технологий, «длинных» правилах налогового регулирования.

Гурнак А. В. — раскрытие особенностей налогообложения в условиях цифровизации в России.

Authors' contribution statement:

L.I. Goncharenko — scientific management of research; formulation of the scientific hypothesis of tax regulation in the context of the fourth industrial revolution.

V.P. Vishnevskiy — formulation of scientific provisions on the dialectical relationship of taxes and technologies, “long” rules of tax regulation.

A.V. Gurnak — disclosure of taxation features in the framework of digitalization in Russia.

Статья поступила 10.11.2019; принята к публикации 12.01.2020.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 10.11.2019; accepted for publication 12.01.2020.

The authors read and approved the final version of the manuscript.